

— Давно я не видела такого зрелища, не думала, что Чжэньчжу, которая пришла позже, не знает, насколько сильна Люй Ци, и снова подарила мне хорошее представление.

Управляющая служанка улыбнулась:

— Вы должны понимать, что в доме пятого принца, если хотите взлететь на вершину, сначала нужно преодолеть эту девушку.

Несколько служанок поёжились.

— Если бы вы попали в руки Цзинь Инь, это было бы ещё ничего, но если попадёте в руки Люй Ци... на этот раз её просто выгнали, это действительно было снисхождение.

Служанки переглянулись. Для них, выгнать из дома — было равносильно потере половины жизни. Это считалось снисхождением?

— Принцу нравятся такие, как Люй Ци.

Служанки снова вспомнили лицо Люй Ци и её саму.

Она была прекрасна, даже когда говорила резкости, её красота заставляла не отводить взгляд.

Люй Ци была яркой и ядовитой змеей.

— Люй Ци в этом году восемнадцать, её цветение ещё впереди, вам придётся ждать. — Управляющая служанка снова усмехнулась.

У Люй Ци был отличный слух, и она слышала всё, что говорила управляющая служанка.

Сегодня она привела сюда Чжэньчжу, чтобы проучить остальных непослушных.

Люй Ци подумала о молодом господине Цзи.

Его благородство и изысканность были недостижимы для такой девчонки, как Чжэньчжу.

Её рассмешили слова управляющей служанки: «Принцу нравятся такие, как Люй Ци».

Если бы все стали на неё похожи, разве это не привело бы к ещё большим отклонениям? Она злоратно усмехнулась.

Она подумала о холодном, как лёд, лице Цзи Цзюэ и о ранах принца, о которых говорила Цзинь Инь.

Принцу на самом деле нравятся такие.

Молодой господин Цзи в постели, вероятно, был прекрасен, как персиковый цвет, и холоден, как лёд.

И, возможно, у него были ещё какие-то... скрытые... странные предпочтения?

Она, подражая управляющей служанке, мысленно произнесла: «Молодой господин Цзи в этом году всего пятнадцать, его цветение ещё впереди, вам придётся ждать».

Ей даже стало жаль таких служанок, как Чжэньчжу.

Она покачала головой, отгоняя странные мысли, и задумалась о другом.

— В нашей профессии появилось двое мужчин, и оба так умеют соблазнять?

— Эх... это же нечестная конкуренция? — Она снова рассмеялась.

Когда она вернулась и открыла дверь в комнату пятого принца, тот всё ещё сидел там с мрачным лицом.

— Дорогой принц, это моя вина, в последнее время я следила за Цзи... и пренебрегла домом. — Она снова извинилась перед Цзян Юанем.

Цзян Юань, услышав о Цзи Цзюэ, наконец отреагировал и сделал глоток чая.

— Скажи... — На лице Цзян Юаня было выражение досады.

— Что с вами, принц? — Люй Ци мягко спросила.

— Скажи... не подумает ли он, что я непорядочный... и занимаюсь развратом при свете дня?

Скажи... не подумает ли он, что я непорядочный... и занимаюсь развратом при свете дня?

Люй Ци замерла.

«Принц, ты заболел от любви и сошёл с ума?»

Она мягко ответила:

— Если вы не скажете ему, и я не скажу ему, как он может узнать?

Пятый принц с тоской посмотрел на певицу и вздохнул:

— Ладно, ты не понимаешь.

Хорошо, я не понимаю.

— У тебя есть дела? — Цзян Юань спросил, держа чашку с чаем.

— Из Вэньхуадянь пришли новости.

Цзян Юань поставил чашку и выпрямился.

— Известны только первые три места, но какое именно, наши люди не смогли выяснить.

Цзян Юань кивнул и улыбнулся:

— Я так и знал!

Кажется, он забыл о своём недавнем беспокойстве.

— Цзи Цзюэ, Тан Ань, Фан Лан.

Люй Ци назвала эти три имени.

Цзян Юань откинулся назад, потирая глаза, и сказал:

— Как и ожидалось.

— Больше ничего. — Люй Ци сказала и собиралась уйти.

Цзян Юань остановил её:

— Эм... передай ему, что я не... это самое.

Что ты не? Люй Ци с недоумением посмотрела на Цзян Юаня, ожидая пояснений.

Цзян Юань с досадой посмотрел на Люй Ци, его лицо покраснело.

Люй Ци снова взглядом попросила его объяснить.

Цзян Юань, разозлившись, сказал:

— Уходи! Ты такая глупая...

Люй Ци предположила, что он хотел сказать что-то вроде «глупая штучка». Но из-за хорошего воспитания он сдержался.

Она спокойно вышла, заботливо закрыв за собой дверь.

Кто же тут глупый, если никто не знает, а ты сам лезешь рассказывать, это же болезнь.

Она ушла, смеясь. Коллега вот-вот получит высокое звание, и ей нужно подготовить подарок — но она сама изначально была выше Цзи Цзюэ, а теперь он почти стал её господином, так стоит ли ей дарить подарок?

Люй Ци задумалась.

— Она не понимает. — Цзян Юань подумал и покачал головой.

Он всё ещё злился, но не на Люй Ци, а на Чжэньчжу.

Среди бела дня его служанка пыталась соблазнить его друга, это было слишком неприлично.

Цзян Юань злился на Чжэньчжу за то, что она пыталась соблазнить Цзи Цзюэ.

Это было слишком неприлично — он снова повторил про себя.

Даже если Чжэньчжу не знала, что это был он, это всё равно слишком неприлично.

В доме так мало людей и так мало дел, а Люй Ци не смогла справиться, видимо, она не слишком старалась.

— Нужно вычесть часть её жалования, — подумал он. — Люй Ци слишком расслабилась, и она ещё и неприятная.

Дни быстро пролетели, и наступило восемнадцатое марта.

В этот день Цзи Цзюэ встал рано утром и снова отправился в Зал Фэнтянь.

Он встретил Тан Аня перед залом, и они кивнули друг другу.

Все гунши стояли вместе, ожидая момента, когда они смогут сорвать лавры.

Император сидел на высоком троне, оглядывая кандидатов, хотя они стояли с опущенными головами, и он не мог разглядеть их выражения.

Цзи Цзюэ, как лучший на экзамене, стоял впереди.

Он был одет в синее одеяние, стоял, как дерево орхидеи, весь он был как бамбук после дождя — даже болезненный вид не мог скрыть его блеска.

Император вдруг вспомнил, что этому юноше с прекрасными знаниями и благородством было всего пятнадцать лет.

Вчера цензоры обвинили принцев в нарушении приличий, сказав, что пятый и второй принцы поссорились, и император узнал, что они столкнулись в театре, соперничая за актёра и соревнуясь в богатстве.

Второй принц был хорош, а что касается пятого... император после заседания спросил евнуха Чана и узнал, что пятый принц постоянно ищет развлечений, чуть ли не сам не выходит на сцену.

Он также узнал, что на празднике Цветов в Западном рынке пятый принц тайно открыл тотализатор.

Император считал, что Цзян Юань был слишком легкомысленным и всё больше позорил его.

В то время как Цзи Цзюэ, которому тоже было пятнадцать...

Император подумал об этом и увидел, что Цзян Юань стоит с опущенной головой за министром ритуалов — Цзян Юань занимал должность заместителя министра, но даже не ходил на утренние собрания, так почему же сегодня он изменился?

Император сдерживал гнев, не смотрел на него и крикнул:

— Объявить!

Чиновник, объявляющий указы, быстро начал зачитывать имена.

— Первое место первого ранга — Тан Ань.

Тан Ань вышел вперёд и поклонился, его манеры были безупречны, его благородство было спокойным и свободным, что действительно не позорило имя дома Тан.

Гунши волновались и не обращали внимания на его прекрасный внешний вид.

— Второе место первого ранга — Фан Лан.

Фан Лан был примерно того же возраста, что и Тан Ань, и излучал атмосферу учёного, его широкие рукава подчёркивали его достоинство и элегантность.

— В этом году первые три места были не только молодыми, но и приятными на вид.

— Третье место первого ранга — Цзи Цзюэ.

Цзи Цзюэ вышел вперёд, и в этот момент он увидел, что Цзян Юань стоит позади других и подмигнул ему.

Цзи Цзюэ улыбнулся.

Император подумал, что хотя лауреат выглядел холодным, но в нём всё же была юношеская живость, наконец появилась некоторая оживлённость.

Когда чиновник закончил зачитывать имена всех новых цзиньши и повесил императорский список, Цзи Цзюэ и его спутники могли уйти.

Хотя система экзаменов в этой династии была только введена, и система назначения на должности была запутанной, цзиньши всё же были ценны, и, выйдя из Зала Фэнтянь, их ждали заранее подготовленные экипажи для прогулки по городу.

Все поздравляли друг друга, Тан Ань шёл впереди, наслаждаясь своим успехом.

Цзи Цзюэ последовал за ним и сел на лошадь.

В этот день они должны были объехать все девять главных улиц и десять переулков столицы.

А церемония передачи карпа ещё не закончилась, и Цзян Юань, слушая поздравления министров императору, чувствовал, что становится всё более нетерпеливым, эти длинные и бесполезные речи задерживали его.

— Он хотел лично увидеть, как чиновник объявляет имя Цзи Цзюэ, и увидеть, как он едет на лошади по городу.

Наконец, когда поздравления закончились, церемония передачи карпа официально завершилась, и Цзян Юань хотел уйти, но его остановили.

— Тебе понравилось соревноваться с твоим братом? — спросил император.

Цзян Юань понял, что ему придётся задержаться.

Цзи Цзюэ ехал по длинной улице, за пределами процессии толпились люди.

Прогулка новых цзиньши по городу была событием, происходящим раз в три года, и все, у кого в семье были учащиеся, хотели выйти, чтобы приобщиться к удаче, девушки подходящего возраста сидели в раскрашенных экипажах, присматривая себе женихов, а простые люди радовались зрелищу.

<http://bllate.org/book/16201/1454052>